

*Яньшина Светлана Владимировна
студентка 2 курса магистратуры, факультет подготовки специалистов
для судебной системы
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Москва
e-mail: svet_yanshina@mail.ru*

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 143 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ
ТРУДА)**

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальная проблема определения субъекта состава преступления, содержащегося в статье 143 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего ответственность за нарушение требований охраны труда, произведен анализ законодательства с учетом актуальных изменений. Предложена новая редакция статьи в части определения субъекта.*

Ключевые слова: преступления против трудовых прав граждан, нарушения в сфере охраны труда, нарушение требований охраны труда, преступление, уголовная ответственность

*Yanshina Svetlana Vladimirovna
2nd master student, Judicial Training Faculty
Russian State University of Justice
Russia, Moscow*

**THE PROBLEM OF DEFINING THE SUBJECT OF AN OFFENCE UNDER
ARTICLE 143 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

***Abstract:** The article deals with the current problem of defining the constituent elements of the offence contained in article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for violations of labour protection requirements, An analysis of the legislation has been made in the light of current developments. The new wording of the article in the definition of the subject is proposed.*

Keywords: crimes against the labor rights of citizens, violations in the sphere of labor protection, violation of labor protection requirements, crime, criminal liability

Исследуя уголовно-правовую норму об ответственности за нарушение требований охраны труда, нельзя не заметить несовершенство статьи 143 УК РФ и просчеты, допущенные при конструировании данного состава. Несовершенство состава значительно снижает эффективность нормы, поскольку затрудняет на практике применение ее в полной мере. Так, ежегодно число зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 143 УК РФ, сокращается, однако показатели производственного травматизма стабильно остаются высокими.

В данной работе внимание будет уделено одной из немаловажных проблем состава преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, а именно - неудачное законодательное определение субъекта данного преступления.

Диспозиция части 1 статьи 143 УК РФ содержит указание на то, что уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда несет лицо, на которое возложены обязанности по их соблюдению [1]. Однако если обратиться к трудовому законодательству, то, в соответствии с частью 1 статьи 214 ТК РФ, обязанность соблюдения требований охраны труда возложена на работника. Таким образом, можно предположить, что описание признаков субъекта, содержащееся в части 1 статьи 143 УК РФ не только распространяется на фактически на любое физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем, но и не охватывает самих работодателей.

Так ли это на самом деле? Мыслится, что нет. Прежде всего стоит обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 года № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов».

В соответствии с пунктом 4 данного постановления Пленума, к субъекту преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, можно отнести 4 группы лиц [2]:

1. руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда;

2. иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда;

3. представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда;

4. специалисты, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору, если на них непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

Таким образом, можно заметить, что высшая судебная инстанция в своем постановлении фактически наделяет субъекта, предусмотренного статьей 143 УК РФ иными признаками, нежели указанные в диспозиции самой статьи. По сути в данной ситуации Пленум Верховного Суда РФ вынужденно корректирует содержание уголовно-правовой нормы, поскольку буквальное толкование диспозиции ч.1 ст. 143 УК РФ привело бы к возложению уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда на работников, что явно не соответствует смыслу и назначению ст. 143 УК РФ, состоящему в привлечении к уголовной ответственности лиц, обязанных обеспечивать соблюдение соответствующих требований.

К выводу о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, следует признавать лицо, на которое возложены обязанности по обеспечению и соблюдению требований, правил, норм охраны труда, приходит и большинство ученых, анализирующих данный состав преступления. Так, например, Лукьянова А.Н. указывает, что только в случае возложения на лицо обязанности по обеспечению соблюдения правил и норм по охране труда, на него может быть возложена ответственность, «ибо именно необеспечение или

ненадлежащее обеспечение соблюдения правил техники безопасности и норм по охране труда приводит к тем общественно опасным последствиям, которые приведены в законе» [3].

Грошев А., Смык О., Тяжкова И.М. справедливо отмечают, что специфика субъекта нарушения правил охраны труда состоит в законным образом возложенной обязанности по охране труда и техники безопасности [4]. «Фактическое выполнение таких функций без специального распоряжения не может расцениваться как факт законного возложения обязанности в области охраны труда» [5].

Закономерно из приведенной позиции возникает вопрос как быть, если в организации при наличии руководителя отсутствуют работники, на которых специально возложена обязанность по соблюдению требований охраны труда? Видится, в этом случае, бесспорно, ответственность должен нести руководитель, даже если он не возлагал на себя обеспечение соблюдения требований охраны труда.

Во-первых, такой вывод исходит из самой сути понятия лица, выполняющего организационно-распорядительные функции, в соответствии со сложившимся пониманием в уголовном праве.

Во-вторых, к данному выводу можно прийти при анализе обозначенного выше пункта постановления Пленума [2], где между указанием на руководителя организации, и лиц, на которых в установленном законом порядке возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда, стоит союз «и», позволяющий сделать вывод о том, что руководителю, для того, чтобы быть субъектом данного преступления, не нужно специальное возложение на него таких обязанностей, он обладает ими по умолчанию, в силу своего положения и осуществляемых им функций.

В-третьих, такое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ полностью соответствует части 3 статьи 217 ТК РФ, в которой указано, что при отсутствии у работодателя службы охраны труда или штатного специалиста по охране труда их функции осуществляют работодатель - индивидуальный

предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работодателем работник либо организация или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору [6].

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, например, Головинским районным судом г. Москвы в 2015 году по ч.2 ст. 143 УК РФ была осуждена генеральный директор Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Московское кино» (далее - ГБУК г. Москвы «Московское кино») Пендраковская А.В. Преступление выразилось в нарушении правил по охране труда при работе на высоте, а именно в допуске к работе инженера 2 категории кинотеатра «Нева» Ахметгалиева А.Г. без прохождения обучения безопасным методам и приемам выполнения работ, инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знания требований охраны труда, а так же без прохождения предварительного и периодического медицинского осмотра. Ахметгалиев А.Г., направился в техническое помещение для осуществления контроля за техническим состоянием здания кинотеатра «Нева», вместе с тем, из-за нарушения правил охраны труда руководством ГБУК г. Москвы «Московское кино», упал с технического перекрытия зрительного зала, получив травмы, оцениваемые как тяжкий вред здоровью, имеющие прямую причинную связь с наступлением смерти.

Пендраковская А.В. вину не признала, указав, что несмотря на то, что в учреждении действительно отсутствует инженер по охране труда, руководство деятельностью обособленного подразделения «кинотеатр «Нева» осуществляет директор, который назначается на должность генеральным директором ГБУК г. Москвы «Московское кино» и несет ответственность за руководство и производственно-коммерческую деятельность обособленного подразделения, его хозяйственно-финансовое положение, соблюдение правил проката и эксплуатации киноустановки, сохранность здания и имущества, ущерб, причиненный обособленному подразделению, а так же имеет обязанность по

оперативному руководству обособленным подразделением, по соблюдению требований по охране труда и обеспечению безопасности труда сотрудников кинотеатра.

Суд установил, что поскольку на момент несчастного случая должность инженера по технике безопасности была вакантна, то ответственной за технику безопасности была генеральный директор ГБУК г. Москвы «Московское кино» Пендраковская А.В., что прямо следует из заключенного Пендраковской А.В. трудового договора. Ссылка защиты на то, что ведением инструктажа и ответственной за соблюдение техники безопасности сотрудниками ГБУК г. Москвы «Московское кино» была начальник отдела кадров и ответственность за несоблюдение правил техники безопасности лежала также и на директоре кинотеатра «Нева» - документально не подтверждена и опровергается совокупностью исследованных доказательств, а поэтому, версия защиты об отсутствии в действиях Пендраковской А.В. состава преступления несостоятельна.

Итак, в ходе проведенного анализа ст. 143 УК РФ, можно сделать вывод о несовершенстве формулировки признаков субъекта, содержащихся в диспозиции ч.1 ст. 143 УК РФ, которое требует ее корректировки. Приоритетным способом исправления неточностей правовых норм является внесение в них соответствующих законодательных изменений, поэтому предлагается изложить диспозицию ч.1 ст. 143 УК РФ следующим образом: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое в силу служебного положения или в ином, установленном законом порядке, возложены обязанности по обеспечению их соблюдения, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 года № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Российская газета от 5 декабря 2018 г. № 273.
3. Лукьянова Н.А. Преступления против трудовых прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 196 с.
4. Грошев А., Смык О. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами // Уголовное право. 2006. № 1. С. 27-31.
5. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 278 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.